

УДК 821.111(73)-087.5:821.112.28-087.5.06 [И. Башевис-Зингер]

Произведения для детей как определяющая составная художественного наследия И. Башевиса-Зингера

К. В. ПОЛЕВАЯ

Данная статья посвящена рассмотрению произведений для детей как особого направления в творчестве Исаака Башевиса-Зингера. Были проанализированы причины обращения писателя к детской литературе, рассмотрены основные темы и разновидности рассказов и сказок, написанных Исааком Башевисом-Зингером для детей.

Ключевые слова: детская литература, проза, тема, разновидность, художественный метод, фольклорный мотив, идейно-художественные тенденции.

The article is devoted to the examination of works for children as a special part of Isaac Bashevis Singer's literary heritage. The reasons for the writer's reference to children's literature have been analysed, the main themes and kinds of tales and stories written by Isaac Bashevis Singer for children have been considered.

Keywords: children's literature, prose, theme, variation, artistic method, folk motif, ideological and artistic trends.

Особое место в литературном наследии Исаака Башевиса-Зингера (1904-1991) занимают произведения, адресованные детям, к созданию которых он обратился уже сложившимся мастером. Приходится лишь сожалеть, что они пока мало известны в нашей стране. Между тем именно в данных художественных формах, являющихся венцом его творчества, воплотились самые заветные мечты и надежды писателя, с особой яркостью раскрылось удивительное мастерство великого рассказчика. В одном из интервью последних лет прозаик признавался, что эпоха искусства XX века вызывает у него глубокое разочарование: «Великая трагедия современной литературы заключается в том, что она все больше внимания уделяет объяснению, комментированию и все меньше – собственно событиям» [3, с. 10]. Не могло радовать известного писателя и желание некоторых авторов противопоставить настоящему рассказу – увлекательному, динамичному, написанному ярким живым языком, некое бесформенное повествование, отягощенное морализаторством и псевдосимволикой: «Пусть не все со мной согласятся, но я считаю, что мы живем в эпоху, когда литература все больше стремится к дидактичности и утилитарности» [2].

Произведения, написанные И. Б. Зингером для детей, можно разделить на три группы: воспоминания о собственном детстве, пересказы библейских легенд и сказки, основанные на фольклорных мотивах. По мнению писателя, в детской литературе одно из самых важных мест занимает фольклор. И трагедию современной ему «взрослой» литературы он во многом связывал с утратой устной народно-поэтической традиции. Между тем, фольклор, древние предания являются корнями, питающими национальную культуру, той благодатной почвой, которая определяет формирование личности человека. Убеденный в том, что на самом деле литературы без корней не существует, прозаик искренно сожалеет том, что многие современные писатели утратили связь с этническими истоками, боясь, что их обвинят в клановости, национализме или шовинизме. В литературе же, как и в жизни, все имеет свои особенности. Чем больше писатель верен обычаям и нравам своей среды, тем лучше его понимают остальные; чем более он национален, тем более общечеловеческим он становится. В послесловии к сборнику «Голем и другие рассказы для детей» Зингер пишет: «Когда я начал писать сборник рассказов «Коза Злата», я понимал, что его будут читать не только еврейские дети, но и дети других национальностей. Я писал о еврейских детях, еврейских мудрецах, еврейских дураках, еврейских женихах и еврейских невестах. События, которые я излагал, происходили не на ничейной земле, а в городах и деревнях, которые я хорошо знаю, в которых я вырос. Мои святые – это еврейские

святые, а демоны – еврейские демоны. И эта книга была переведена на многие языки» [1, с. 156]. Это высказывание писателя еще раз подчеркивает убедительный характер его точки зрения на неразрывность народной и собственно литературной традиций в искусстве слова. Без обращения к истокам, без укорененности в конкретной почве оно неизбежно приходит в упадок и чахнет. К счастью, детская литература связана с фольклором намного теснее, нежели взрослая. Именно это делает ее столь важной в процессе познания и воспитания.

Сказка привлекала И. Б. Зингера еще и своей способностью превращать самые невероятные события в логичные и достоверные. «Я всегда стремился показать читателю, что, даже если жизнь представляется нам хаотичной, она не столь бессмысленна, как нам кажется» [2, с. 10]. Развивая традиционные сюжетные линии, сказка поражает многообразием форм их художественного воплощения. Заданность и в то же время непредсказуемость развития ее сюжета с наибольшей полнотой отражают представление Зингера о мироустройстве, где все предопределено, но путь каждого человека от рождения до смерти непредсказуем. «Я верю, что создатель вселенной имел план... Я верю в доброго Бога, а не в злого. Но и добрый Бог может причинить немало бед малым существам, не понимающим его замысла... Мы малы и ничтожны, Бог велик и милосерден» [2, с. 12-13]. Писателя манят тайны мира, скрытые и в большом, и в малом. Именно поэтому в его произведениях иррациональное, чудесное присутствует постоянно. Но лишь в сказках оно обретает новые силы и становится главной пружиной, позволяет верить, что возможно все, а счастливый конец закономерен и предопределен вечным порядком мироустройства.

И. Б. Зингер неоднократно отмечал, что в детстве истории о демонах и нечистой силе были в семье своеобразным средством воспитания: «Чтобы не пропало мое рвение к вере, старшие рассказывали мне бесконечное множество сказок – про диббуков, про колдовство и про дома с привидениями, про мертвецов, встающих из могил» [2]. Осознание соседства удивительного мира, населенного сверхъестественными существами – бесами, ведьмами, домовыми, – придавало жизни мальчика особый привкус, расширяло границы реального мира и, главное, будило фантазию будущего писателя. «В детстве я радовался, что мне рассказывают те же истории, которые слушали некогда мой отец и дед. Мы предпочитали рассказы об Адаме и Еве, о Потопе, о людях, построивших Вавилонскую башню, о Божественных чудесах, случившихся с Авраамом, Ицхаком, Яковом, Йосефом. Нас учили никогда не полагаться полностью ни на какие авторитеты. Мы старались найти логику и мотивацию законов и заповедей Господних. Мне часто кажется, что причина зла, творящегося в наше время, коренится в той низкопробной литературе, которую нынешнее поколение читало в детстве» [1, с. 157].

Конечно, сказки И. Б. Зингера не только для детей: они вобрали в себя бесценные крупицы памяти об ушедшей жизни, о мире и людях, навсегда, казалось бы, канувших в прошлое. Если в романах, прославивших писателя на весь мир, он воссоздал историю еврейского народа – от Средних веков до трагических дней Холокоста, объединив детали быта, смятение страстей и духовные искания своих героев в объемное полотно, то в сказках оживают мечты, фантазия и вера в близкое соседство невозможного. Зачастую самые важные чудеса происходят незаметно для глаз: они повсюду, потому что сама жизнь удивительна. Прошлое не уходит, оно может существовать параллельно с настоящим, оживая в нашем сердце от любой мелочи. «Все живет вечно, и ничто не исчезает во мгле времен» – такими словами заканчивается сказка «Сон Менаше», герой которой, мальчик-сирота, попадает в заколдованный замок, где живут его умершие родители, где хранится память о его предках и где в запертых комнатах бережно собраны не только материальные – старые игрушки и книги, одежда, из которой он вырос, подарки, которые получал по праздникам, но и неосознанные свидетельства его жизни – звуки счастливых разговоров, песни и смех, голоса родителей и друзей, странные видения, являвшиеся ему в снах, герои сказок, которые родители рассказывали ему на ночь.

В Нобелевской речи И. Б. Зингер признавался, что, будучи пессимистом в отношении «малого мира» людей, он остается оптимистом, когда речь идет о вселенском мироустройстве. «Пессимизм творческого человека – это не упадничество, но выражение страстного желания спасти человечество. Поэт, развлекая читателей, одновременно пытается постичь вечные истины, смысл бытия. На свой лад он пробует разгадать загадку времени и перемен,

найти причину страданий, обнаружить любовь даже в бездне жестокости и несправедливости. Как бы странно ни звучали эти слова, я часто мечтаю о том, что, когда изживут себя многочисленные социальные теории и человечество устанет наконец от войн и революций, именно поэт, которого Платон изгнал из своей Республики, встанет, чтобы спасти нас всех» [1].

Писатель вспоминает, что с тех пор, как он начал писать для детей, он много беседовал с ними, читал рассказы, отвечал на сотни вопросов. И. Б. Зингера поражало то, что детей интересует то же, что и взрослых: откуда он берет сюжеты для своих книг; придумывает или заимствует их из жизни; долго ли пишет произведения; как часто использует услышанное в детстве [1, с. 158]. Даже самых маленьких из них занимают вечные вопросы: Кто сотворил мир, создал небо, землю, людей, животных? Дети размышляют о таких понятиях, как справедливость, смысл жизни, страдание. «Ребенком я бился над теми же вопросами, обсуждение которых находил потом в трудах Платона, Спинозы, Лейбница, Юма, Канта и Шопенгауэра» [1, с. 158], – вспоминает писатель. В то время, как многие взрослые пришли к выводу, что задавать вопросы бессмысленно, что нужно принимать жизнь такой, какая она есть, дети часто остаются философами и богоискателями. Поэтому Зингер всегда советовал им читать Библию – книгу, которая пусть и не дает ответов на все их вопросы, но всех их касается. «Будь моя воля», – заявлял писатель, «я бы издал историю философии для детей, в которой бы простым языком изложил основные мысли всех философов. Дети, люди крайне серьезные, читали бы такую книгу с огромным интересом. В наше время, когда взрослая литература деградирует, хорошие книги для детей становятся последней надеждой, последним пристанищем. Многие взрослые читают детские книги и наслаждаются ими. Мы пишем не только для детей, но и для их родителей. А они ведь тоже серьезные дети» [1, с. 158].

Не всегда соглашаясь с некоторыми идейно-художественными тенденциями в современном ему искусстве слова, И. Б. Зингер тем не менее не мог не хранить в душе надежду на его плодотворное обновление. Об этом свидетельствует и следующее, особенно важное в данном контексте, признание писателя: «Я верю, что литературе для взрослых еще суждено возродиться и возрождение это произойдет именно через литературу детскую» [2].

Литература

1. Зингер, И. Б. Голем и другие рассказы для детей [пер. с англ.] / И. Б. Зингер. – М. : Лехаим, 2003. – 158 с.
2. Мязотс, О. Жизнь – это память / О. Мязотс // Журнальный зал [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/8/zin8.html>. Дата доступа: 23.02.2009
3. Singer, I. B. Isaac Bashevis Singer on Literature and Life: An Interview / I. B. Singer, P. Rosenblatt. – The University of Arizona Press, 1979. – 40 p.